

расомъ Григорьевичемъ сообщается, что знахари, для совершенія своихъ фокусовъ со змѣями, предварительно натираютъ свои руки и тѣло сокомъ асеневаго дерева.

II. E.

Село Тарановка.

Село Тарановка *) стоитъ на той дорогѣ, по которой въ недавнее еще время ѣздили чумаки въ Крымъ за солью и на Донъ за рыбой. Вслѣдствіе такого удобнаго мѣстоположенія, оно сдѣлалось мѣстомъ отдыха, стоянкой для чумаковъ и для рабочихъ, которые шли изъ Курской и Орловской губер., впрочемъ изъ послѣдней мало, а также и изъ Харьковской, на Донъ, въ Кубанскую область, Ставропольскую и Таврическую губерніи, вообще въ южныя губерніи. Ежедневно тянулись по дорогѣ воловые возы, полные соли и рыбы. Иѣкоторые изъ чумаковъ, преимущественно свои, Тарановскіе, оставляли свою кладь тутъ же въ Тарановкѣ, распродалая ее по частямъ или же сдавая въ склады, особенно изобиловавшіе въ то время. Иныя же везли товаръ въ Харьковъ и далѣе. Село дѣлалось особенно многолюднымъ весною, когда чумаки на своихъ паровицахъ выѣзжали въ дорогу, а рабочіе шли пріобрѣсть копѣйку, всегда необходимую въ хозяйствѣ, и осенью, когда тѣ и другіе возвращались обратно: одні съ товаромъ, другіе съ деньгами. Крикъ, шумъ, ревъ и ржаніе раздавались по улицѣ, въ особенности на площади, возлѣ самой церкви. Тутъ же на площади устроенъ и цѣлый рядъ бакалейно-галантерейныхъ лавокъ; тутъ же сидятъ и торговли съ грудями чернаго и бѣлаго хлѣба, бубликовъ, калачей и арбузовъ, вообще съѣстныхъ вещей и все это, говорятъ, истреблялось и очень часто еще не доставало. Домовладѣльцы, живущіе ближе къ центру, т. е. площади, имѣли постоянные дворы, и теперь существующіе только въ гораздо меньшемъ количествѣ. Благодаря тому же положенію села, именно, что оно стоитъ какъ разъ по дорогѣ на югъ, и теперь здѣсь ѣдетъ и идетъ множество людей, но ужъ несравненно меньше, чѣмъ прежде, ибо самого главнаго элемента въ отношеніи количества, т. е. чумаковъ, теперь нѣтъ, особенно со времени проведенія желѣзной дороги, которая прошла почти чрезъ средину села, на которую теперь слышныя постоянныя жалобы отъ крестьянъ. Теперь ѣдутъ все больше переселенцы изъ Курской и Харьковской губ. Движеніе это разнообразятъ и нѣмцы-колонисты изъ Екатеринославской и Таврической губ., которые на своихъ легкихъ и выѣстительныхъ фургонахъ везутъ домой разнаго рода товаръ, купленный ими въ Харьковѣ. Ѣдетъ и идетъ здѣсь также множество рабочихъ, даже въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ прежде. Но жалко смотрѣть на этихъ несчастныхъ! особенно, когда они возвращаются обратно. Послѣдніе неурожайные годы, и тамъ, гдѣ, какъ говорятъ, чуть ли не золотыя рѣки текли, заставляютъ рабочихъ возвращаться домой раньше обыкновеннаго. Но это еще не все. Отправляясь изъ дому, они все-таки болѣе или менѣе сносно одѣты и съ копѣйкой въ карманѣ, что захватили на дорогу; но, возвращаясь отсюда ни съ чѣмъ, ободранные, часто босые и голодные, они принуждены просить милостыню, чтобы не умереть гдѣ нибудь подъ плетнемъ или въ полѣ отъ истощенія силъ. Такъ за „ради Христа“ идутъ они цѣлые сотни вереть съ самаго юга и приходятъ домой, конечно, совершенно изурюченные. На всѣхъ на нихъ лежитъ отпечатокъ безпощаднаго экономическаго гнета въ связи съ стихійными силами; всѣ они печальны съ испитыми, худыми лицами; глаза внали и какъ то свѣтятся безнадежно, тихо. Это

*) С. Тарановка находится въ Зміевскомъ уѣздѣ въ 60 верстахъ отъ г. Харькова при Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, имѣетъ свыше тысячи дворовъ и около 5,500 душъ обоего пола жителей; земли надѣльной болѣе 10,000 десят.; кромѣ того въ частной собственности у крестьянъ 500 десятинъ.

рабочіе, по возвращаются съ такими плачевными результатами и при лучшей обстановкѣ и нѣкоторые изъ переселенцевъ. Въ началѣ осени чрезъ село прогоняютъ безчисленные гурты скота и овецъ, что цѣлое лѣто отпасывались въ степяхъ.

Село наше вслѣдствіе своей многолюдности, торговли и промысла, скорѣе можно назвать мѣстечкомъ. Разбросано оно довольно живописно на холмахъ и впадинахъ (ярахъ) съ густыми фруктовыми садами на значительномъ пространствѣ. Кругомъ села на выгонахъ множество вѣтряныхъ мельницъ. Далѣе съ нѣсколькихъ сторонъ его окружаетъ черный густой лѣсъ. Одинъ недостатокъ—что ни въ селѣ, ни возлѣ него нѣтъ ни рѣчки, ни пруда; самый ближайшій прудъ находится въ верстахъ четырехъ отъ села, да и то частнаго владѣльца; вмѣсто пруда и рѣчки есть множество колодезевъ съ довольно чистою и здоровою водою въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Всѣхъ жителей обоего пола болѣе 6,000 душъ, изъ которыхъ самая незначительная доля мѣщанъ, занимающихся преимущественно торговлей и ремесломъ. Вакалейныхъ лавокъ, въ которыхъ найдете и галантерейные, и разные другіе товары, отъ 20—25 и между ними есть довольно порядочныя, съ ежедневнымъ приходомъ 30—60 руб., а въ базарные дни и болѣе. Кромѣ этихъ торговцевъ есть еще ссыпщики хлѣба, отправляющіе разнаго рода хлѣбъ въ зернѣ на югъ въ портовые города или сбывающіе его въ Алексѣевку, отстоящую въ 25 верст. и значительную по хлѣбной торговлѣ. Прежде здѣсь были представители нѣкоторыхъ выдающихся фирмъ въ южныхъ портовыхъ городахъ по хлѣбной торговлѣ, теперь ихъ нѣтъ. За послѣднее время какъ торговцы, такъ и ссыпщики жалуются на упадокъ дѣла. Что касается питейныхъ заведеній, то Тарановка прогрессируетъ, такъ: до введенія новаго устава о питейн. зав. въ селѣ было не болѣе 5—6 кабаковъ, теперь же ихъ 12, впрочемъ подъ другимъ названіемъ, въ этомъ числѣ 1 портерная и 8 винныхъ лав., 2 трактира и оптов. складъ. Между тѣмъ училище строится два года и очень возможная вещь, пока оно окончится, пройдетъ еще столько же, если не больше. Теперь относительно промысла. Такъ какъ онъ у насъ исключительно лѣсной, то прежде всего скажу нѣсколько словъ о лѣсѣ. Лѣсъ здѣсь двухъ сортовъ: большой вѣковой или, какъ его крестьяне называютъ, „заповѣдный“ и мелкій хворостяной; площадь, занимаемая имъ, т. е. обѣими сортами, въ томъ числѣ и кустарникъ, равняется 1517,05 десят. Это лѣсъ общественный, принадлежащій исключительно Тарановцамъ; но кромѣ него въ окрестности есть еще землевладѣльческіе участки и крестьянскіе—послѣднихъ „старозаимки“. Въ вышеозначенное количество десятинъ не входитъ также лѣсъ другихъ обществъ Тарановской волости. Въ Тарановскомъ общественномъ лѣсу бываютъ ежегодно вырубкі сообразно количеству податныхъ душъ, напримѣръ, хворостяного приходится на душу 30 кв. с., а большаго вырубается десятинъ до 2-хъ на все число податныхъ душъ. Какъ въ большомъ, такъ и маломъ лѣсахъ послѣ первой рубки не дозволяется рубить въ теченіи 7 лѣтъ, на вырубленныхъ мѣстахъ также запрещается пастъ скотъ. Частные владѣльцы небольшихъ участковъ (т. е. крестьяне) не только вырубаютъ свой лѣсъ, но и выкорчевуютъ, засѣвая очищенные мѣста хлѣбомъ. Нѣкоторые зажиточные крестьяне, скопившіе всякими правдами и неправдами капиталецъ, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ зимы, когда начинается рубка. Тутъ они покупаютъ у своихъ собратій, которымъ необходимы деньги, лѣсъ-ихъ дѣлянки, конечно, по очень низкой цѣнѣ при помощи „могорычей“. Изъ этого лѣса наемными работниками вытесываются спицы, рѣжутся шпалы и отправляются по желѣзной дорогѣ на югъ. Другіе же крестьяне, необладающіе капиталомъ, изъ своей доли и прикупленнаго лѣса дѣлаютъ гарбы, телеги, сани, ярма, оси, грабли, вилы, бочки и другую деревянную посуду, гнутъ колеса и въ концѣ лѣта или въ началѣ осени, везутъ эти издѣлія на ярмарки въ Екатеринославскую, Ставропольскую и Таврическую губерніи. Туда же везутъ они въ это время, т. е. въ началѣ осени, и плоды, если на нихъ урожай, какъ напримѣръ, садовыя и лѣсныя яблоки и

груши. За послѣдними степняки-колонисты на своихъ нѣмецкихъ фургонахъ, запряженныхъ парю лошадей, прїѣзжаютъ сюда и сами. Часто крестьяне, что везутъ свои издѣлія или же плоды, распродаютъ не только ихъ, но и тѣ возы, на которыхъ везли кладъ, возвращаясь домой съ однимъ лишь скотомъ и съ деньгами въ карманѣ. Промыселъ этотъ служитъ великимъ подспорьемъ, второстепеннымъ источникомъ существованія (главный—обработка земли), впрочемъ, для нѣкоторыхъ (незначительная доля) главнымъ и единственнымъ источникомъ. И. З.

Картина С. И. Васильковскаго.

Нашъ край не лишенъ художниковъ, которые или родились или жили здѣсь и на впечатлѣніяхъ мѣстной природы и жизни воспитывали свои таланты; не лишенъ своеобразностей и красотъ, которыя могли-бы послужить достойными сюжетами для художественнаго произведенія. Но нашему краю, что называется, не везетъ. Почти нельзя и указать ни на одно выдающееся произведеніе выдающагося художника, которое посвящено было-бы какому-нибудь нашему мѣстному сюжету. Исключеніе составляетъ развѣ „Вечерницы“ г. Рѣпина, мѣстнаго уроженца, скажемъ кстати: какъ таковому, ему-бы уже, казалось, и Богъ велѣлъ помнить о своей родинѣ, но его гораздо больше привлекаетъ великорусская жизнь и природа. Можетъ-быть, будущее явится болѣе намъ благосклоннымъ. Залогомъ этого будущаго можетъ служить только что появившаяся картина молодатаго художника Васильковскаго, получившая первую премію Академіи художествъ. Вотъ что говоритъ объ этой картинѣ г. Эварницкій въ своей запискѣ, помѣщенной въ „Харьк. Губ. Вѣдом.“ за прошлый годъ.

„Картина Васильковскаго переноситъ насъ въ тихую Украйну, на берега Сѣвернаго Донца, Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда. Лѣтняя жаркая пора; небо синее-синее, на немъ ни облачка, ни птички; все, какъ-жись, замерло отъ лѣтняго зноя. Но опустите ваши взоры съ неба на землю и здѣсь вы увидите очаровательный „заулокъ“, со всѣми предѣстами мягкой прохлады въ лѣтнюю спеку. Во всю длину картины представлена красавица-рѣка, змѣевидно извивающаяся по широкому лугу и заключенная между двумя берегами, изъ коихъ лѣвый, возвышенный, берегъ на половину окоймленъ густымъ, высокими лѣсомъ, протянувшимся дѣлой стѣной по-надъ рѣкой, на половину переходитъ въ песчаную равнину, страшно накаленную солнцемъ и какъ-бы отдѣляющую отъ себя огненное марево. Только стоитъ полузакрѣть глаза, и вамъ покажется, что вотъ передъ вами поднимается огненное полемя съ берега рѣки и цѣлымъ потокомъ пышетъ вверхъ... Вы даже какъ-бы ощущаете присутствіе этого жара... Но вотъ вы бросили взглядъ на самую средину лѣваго берега рѣки и предъ вами, въ далекой—далекой перспективѣ, обрисовываются деревенскія хатки, чистенькія, выбѣленные мѣломъ и покрытыя соломой. Это—малорусская деревенька. Много пріятныхъ ощущеній вызываетъ у васъ эта деревенька. Если вы родомъ южно-русскъ, а судьба занесла васъ на далекій сѣверъ, то въ тѣмъ съ болѣею жадностію вопьетесь въ эту деревеньку. Вамъ кажется, что вонъ тамъ, у самой деревни, виднѣется колодець и надъ нимъ наклонилась старая кудрявая верба, чтобы прикрыть жартующихъ около него парубка и дивчину, какъ мать прикрываетъ своихъ рѣзвыхъ дѣтей... А тамъ, по широкой улицѣ деревеньки, кажется вамъ, какъ-будто тянется за возомъ, запряженнымъ парю воловъ, малоросскъ и за нимъ бѣжитъ, опустивши отъ жары хвостъ, его собачка Жучка... А вотъ вы какъ будто видите и церковь, деревянную, ветхую, повалившуюся на бокъ отъ времени, въ деревьяхъ и зелени... Но вы отрываетесь отъ лѣваго берега рѣки и останавливаете свой взоръ на правомъ. Здѣсь представляется вамъ симпатичнѣйшая картинка. На первомъ планѣ, у самаго берега рѣки, стоятъ два высокія, вѣтвистыя, кудрявыя осокоря со сплетшимся вмѣстѣ верхуш-